

Во власти чумы. Гомель в 1351–1353 годах. Неизвестные страницы местной истории // Из книги: А. Ф. Рогалев. "Неизвестные страницы истории Гомеля" (Гомель: Гомельский государственный ун-т имени Франциска Скорины, 2015).

Там, где ныне стоит здание облисполкома, в самом начале Замковой улицы (по-новому – проспекта Ленина) в середине XIV века находилось городское кладбище. На него осенью 1351 года стали свозить умиравших от повальной болезни, вдруг проявившейся в околном городе и даже в самой крепости, хотя людей из замка обычно хоронили на другом кладбище – оно находилось примерно в районе нынешней улицы Баумана.

Когда умиравших стало много, и стало ясно, что болезнь принимает массовый охват и весьма заразна, захоронения стали делать далеко от поселения, в лесу, тянувшемся вдоль дороги на север.

Никто тогда и не думал, что придёт время и кладбища застроят, а на лесных захоронениях устроят сад для гуляний, сейчас известный жителям Гомеля как *Пионерский сад*. Но так было, и с этим ничего не поделаешь. Это надо просто знать.

Чума приехала в Гомель в 1351 году, ранней осенью, вместе с купцами из Литвы. Они обычно приезжали в Гомель раз в три-четыре месяца, привозили европейские товары и всевозможные новости, а затем, поторговав и отдохнув, либо возвращались назад, либо отправлялись далее, на восток, в Московию.

На этот раз известия были тревожные: страшная болезнь, от которой прежде, в минувшие три года, в больших городах Германии, Италии, Франции и других европейских стран еженедельно погибали сотни и даже тысячи людей, добралась до Польши. Чёрный чумный флаг по приказу польского короля Казимира III был поднят над всеми польскими городами. В Великом княжестве Литовском в связи с этим великий князь Литовский Ольгерд Гедиминович повелел всем своим вассалам принимать самые жёсткие меры против паникёров и потенциальных распространителей болезни, к числу которых, однако, не разрешил относить всех евреев поголовно.

Гомель в 1351 году входил в состав Брянского княжества, и брянские, они же в то время великие черниговские князья имели в Гомеле своего наместника. Евреев, постоянно проживавших в Гомеле, тогда практически не было. Но ситуация с евреями – разносчиками чумы требует дополнительного разъяснения.

Исследования А. Ф. Рогалева

► В европейских городах кто-то из паникёров во всеуслышание объявил, что в нашествии чумы виноваты, во-первых, ущербные люди (неизлечимые больные, инвалиды и калеки), а во-вторых, евреи. Скорее всего, такие заключения были спланированы отнюдь не простолюдинами, а власть имущими, но озвучены были, как это обычно делается, с помощью толпы. Так сразу решались две задачи: максимально очистить города от убогих людей и юродивых, нередко кликушествовавших и посылавших проклятия в высокие дома, а во-вторых, завладеть еврейским торговым и ростовщическим капиталом путём избиения и изгнания его владельцев.

Начались страшные еврейские погромы, а простых бродяг и калек просто убивали и закапывали в землю. Инвалиды и больные были быстро истреблены, а евреи, особенно те, что были со связями и побогаче, откупались и бежали на восток, в Польское королевство, а некоторые ещё далее – в Великое княжество Литовское.

В 1351 году Гомель был небольшим населённым пунктом, состоявшим из крепости и окольного города. Площадь крепости составляла примерно 13–14 гектаров. Вокруг крепости имелись три посада – юго-западный, общей площадью более 15 гектаров (современные его координаты: от речки Гоминок до Ильинского спуска и от реки Сож до улицы Пролетарской); северо-восточный, площадью 10 гектаров (примерно на территории современной улицы Билецкого, от Чечерского спуска до Боярского спуска); наконец, третий посад под названием *Подол*, у реки Сож, между Ильинским и Боярским спусками. Население Гомеля на середину века составляли вместе с окрестными сёлами примерно четыре с половиной тысячи человек.

Гомель находился вдали от больших дорог, здесь не было постоянного транзитного населения, тем более в большом количестве. И

Исследования А. Ф. Рогалева

всё же «чёрная смерть» пришла и сюда, а город разделил со многими другими городами, европейскими и азиатскими странами общую тяжёлую карму передовой по тому времени части человечества.

Один из купцов, отъезжавших из Гомеля, почувствовал себя плохо. Но вместе с другими торговыми гостями поехал дальше – по направлению на Брянск и Москву. Затем лихорадка охватила двух из тех гомелян, кто помогал купцам с погрузкой и разгрузкой товаров во время нахождения в городе.

К зиме 1352 года заболевшие и умершие насчитывались десятками. Весной 1352 года умиравших уже не успевали отпевать. В жаркие летние дни 1352 года над Гомелем установился тяжёлый запах ширившейся чумы. Трупы лежали прямо среди жилых строений по два-три дня и более. К ним просто боялись подступаться.

«Посещение чумой». Фрагмент иллюстрации из Stiny Codex, XIV столетие, видимо, относится к «чёрной смерти» 1348-1351 годов. Университетская библиотека, Прага, Чешская республика.

Наместник брянско-черниговского князя боярин Михайло бросил город и вместе с семьёй и ближними людьми уехал из города на восток, унося с собой и распространяя далее бациллы смерти.

Те, кто мог, покидали город и отправлялись в ближайшие леса, где надеялись отдышаться на чистом воздухе и отмыться в лесных озёрах. А над городом всю осень и раннюю зиму до наступления больших январских морозов 1353 года днём и ночью раздавались истошные крики больных и жуткие стоны умирающих. Инфекция поражала центральную нервную систему, и люди становились невменяемыми, бились в судорогах, бредили, задыхались от отёков бронхов и лёгких, плевались и кашляли кровью, мочились и испражнялись чёрной жидкостью. Редко у кого из тех,

Исследования А. Ф. Рогалева

кто находился в Гомеле, не выступали тёмно-синие и чёрные пятна на теле.

Врачей фактически не было. Гомель не знал тех классических «чумных целителей» в тёмных плащах до пят, в капюшоне и с маской в виде птичьего клюва, которые пытались хоть как-то выправить катастрофическую ситуацию в европейских городах.

► Этот необычный костюм объясняют, исходя из соображений профилактики и безопасности врачующих. Мы же думаем, что столь необычное одеяние имело прежде всего метафизический смысл и было внушено людям свыше: доктор в образе зловещей птицы не столько спасал, сколько принимал душу умиравших. Ведь птица в эзотерике и мифологии издавна наделялась функцией переносчика души – как в мир людей, так и в мир иной.

В лесных пущах, на языческих капищах и святых озёрах врачевали знахари и ведьмаки. Им действительно удавалось то, на что не были способны европейские доктора того времени: некоторые из заболевших выживали.

Исследования А. Ф. Рогалева

► Впрочем, мы считаем, что выжившие и вовсе не заболевшие люди, а такие были даже среди могильщиков, вывозивших на кладбища разлагавшиеся трупы и сваливавшие их в могилы, часто по несколько трупов сразу, потому что копать могилу для каждого умершего уже не было сил, просто получали опыт сильнейших впечатлений без всякого смертельного риска. Так было запланировано в их жизненной программе. У каждого – своя судьба, свой багаж накоплений и своя карма – относительно чистая, грязная или совсем чёрная...

Когда чума бушевала в Москве, где 27 апреля 1353 года умер великий князь Симеон Иванович Гордый, в Гомеле населения почти не осталось.

До 1354 года спасшиеся от повального мора боялись возвращаться в пустой город, где свободно разгуливали лисицы, волки и хозяйничали чёрные вороны и где так и остались лежать до полного разложения не захороненные трупы. Несколько десятков выживших гомелян жили в лесах, в наскоро сколоченных хижинах или в полуземлянках.

Гомель оживал долго, на протяжении примерно десяти лет, до самого вхождения в состав Великого княжества Литовского, которое состоялось или в начале 1360-х годов, или ещё позже, в конце 1360-х – начале 1370-х годов.

Рассказы о страшной эпидемии передавались из поколения в поколение. Два чумных кладбища с тех пор были фактически оставлены, а захоронения с конца XIV века велись уже преимущественно на новых местах. Увы, весь центр современного Гомеля фактически состоит из мест древних кладбищ. И жизнь кипит на вековых могилах, и дома стоят на старых костях...

Передавались ещё и поверья и неупокоённых душ. Непогребённые кости их истлевших тел попадались при земляных работах в окольном городе и в XV, и в XVI и даже в XVII веках. По городу гуляли призраки, которых притягивали места прежнего обитания, оставленные здесь долги и нерешённые проблемы. Так всегда бывает, но заметное пришествие призраков случается всегда после большого мора, массового убийства или войны, а ещё перед грядущим апокалипсисом.

© А. Ф. Рогалев. Авторский материал. Ссылка в соответствии с действующим законодательством обязательна.